

Л.В. РОМАНИЮК
(Винница, Украина)

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Рассматриваются проблематика, методология и основные направления исследований фразеологии и паремиологии в современной лингвистике. В центре внимания находится методика комплексного анализа таких специфических языковых явлений, как фразеологизм и загадка. Характеризуются культурологические, лингвопрагматические и структурные подходы к исследованию прецедентных феноменов и текстов культуры.

Ключевые слова: *фразеология, паремия, лексико-семантическое значение, структурно-семантический анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, концептуальный подход.*

В современной лингвистике «антропологический поворот» активизировал новые подходы к изучению феноменов языка и культуры. Исследование собственно языковых аспектов функционирования, лексико-семантической и прагматической значимости, генезиса, морфологических и синтаксических особенностей современной фразеологии и паремиологии представляет собой широкое поле для всестороннего изучения и анализа учеными-лингвистами.

На данном этапе уровень развития современной методологии в области гуманитарных наук открывает широкие возможности для осуществления многоплановых исследований языкового материала. Это неизбежно приводит исследователя к необходимости использовать для описания языковых единиц систему методов не только собственно лингвистических, но и философско-культурных. Особенно, с нашей точки зрения, необходим такой методологический набор при исследовании так называемых клише (термин, предложенный Г.Л. Пермяковым), иначе говоря, языковых форм, которые имеют связанные лексико-семантические значения и специфические прагматические функции. Это и определило актуальность данной статьи. Именно поэтому в центре внимания в нашем исследовании оказываются описательный анализ, лингвокультурологический, структурно-семантический, дискурс-анализ, контент-анализ. Эти мето-

ды с успехом используются в исследованиях Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, А. Вежбицкой, В.В. Митрофановой, А.М. Чепасовой и др.

Подобный выбор обусловлен спецификой исследуемого материала и прагматикой исследования непосредственно лингвистических феноменов, где наряду с собственно лингвистическими методами необходимо использовать и другие. Подобный методологический синтез применяется в ходе изучения сферхфразовых единств, таких как пословицы, поговорки, загадки, фразеологизмы.

Фразеология и сегодня остается богатым полем для лингвистических изысканий – это монографии (В.Н. Телия, В.Н. Пелепейченко, Л.Г. Скрипник и др.), учебные пособия (В.Н. Телия, И.Б. Иванова, В.А. Маслово), научно-популярная литература (А.М. Чепасова, В.Д. Ужченко, Ю.С. Баскова) и др. С паремиологией дело обстоит несколько иначе. Г.М. Тоцкий отмечает, что большой вклад был внесен лингвистами в процесс изучения явления загадки как языкового феномена в его формальной репрезентации [5]. Структурные подтипы и структурно-семантические трансформации пословиц изучает Н.Н. Федорова. Важная роль в развитии отечественной паремиологии, в частности «теории клише», принадлежит Г.Л. Пермякову, В.В. Митрофановой, В.Г. Сибирцевой, А.В. Насыбулиной и др. В центре внимания в таких исследованиях оказывается набор структурно-лингвистических, культурологических, когнитивных, прагматических и семантических аспектов описания и определения паремий и идиом. Монографии В. В. Митрофановой и Г.Л. Пермякова, выполненные на стыке фольклора и сравнительного языкознания, разработка исследователями наиболее полного определения понятия паремии создают наиболее ясную картину бытования этого языкового феномена.

Загадка и фразеологизм в культурологическом аспекте выступают как продукты общественной и культурной жизни народа. Причиной этому может быть, во-первых, неоспоримость глубоких древних истоков названного языкового феномена (Д.С. Лихачёв, В.Я. Пропп, Вяч.Вс. Иванов, А.А. Потебня), во-вторых, специфика той общественно-социальной функции, которую несет в себе проблема генезиса фразеологизма и загадки (В.В. Митрофанова, Е.В. Слепушкина, В.Н. Пелепейченко).

Сравнительные исследования Д.К. Зеленина, И.М. Колесницкой, В.В. Митрофановой продемонстрировали формальное и тематическое сходство загадки с тайной речью, иносказательной речью сказки, песни, фразеологизма – с магической формулой, стереотипом, клише. Рассмотрение и анализ этимологических корней фразеологического образа, стереотипа, метафоры стали предметом пристального исследования А.А. Потебни, В.Д. Ужченко, В.И. Кононенко и др.

Предметом нашего изучения выступает ряд перспективных направлений в исследованиях антропологической сути прецедентного феномена. Показательным является также суть определений, данных загадке и идиоме современными исследователями. Интересными и значимыми также становятся описание, анализ и исследование лингвистических особенностей загадки на фоне ее культурологической значимости в поле народной традиционной культуры, языковой картины мира. Такой подход представляется логичным продолжением анализа языкового материала в русле этнологических исследований Н.И. Толстого, С.И. Никитиной, В.И. Кононенко и др.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемного поля современных исследований фразеологизмов и паремий, точнее, потенциал структурных и культурологических методов определения таких специфических структур, как загадка и идиома в лексико-семантическом, социолингвистическом, лингвопрагматическом аспектах. По нашему мнению, это позволит сформировать системный подход к изучению паремий и фразеологии в свете языковой картины мира, культурных традиций народа, законов вербальной коммуникации, учитывая при этом специфику и ментальную значимость языковых форм.

Если говорить о паремиях, то как предмет собирания, исследования, систематизации они рассматриваются множеством дисциплин: лингвистикой, фольклористикой, культурологией, антропологией, историей литературного языка и т.п. Такой разносторонний интерес вызван спецификой соотношения формы и содержания загадки, функциональными особенностями и социальным статусом. Создано достаточно много гипотез, представленных видными исследователями прошлого и настоящего, рассматривающими происхождение, закономерности развития, социально-общественную роль и коммуникативные функции загадки.

Причина такого количества разносторонних гипотез, требующих дальнейшей разработки, лежит в самом явлении загадки. Определяющим для самой природы бытования загадки, как нам кажется, стал тезис о троичности структуры паремий и фразеологизмов, который был представлен в работе Г.Л. Пермякова [5] и четко сформулирован М.Г. Демским [1]. Другими словами, и паремия, и фразеологическая единица находится одновременно в трёх взаимосвязанных плоскостях: лингвальной (собственно языковой), логико-семиотической, предметной (план реалий). А значит, параллельное и взаимопроникающее в загадке делает возможным ее изучение с позиции как языка, так и фольклорно-культурной традиции, что вновь приводит к необходимости синтезирования методов исследования подобного многоаспектного материала. Именно поэтому перед современной лингвистикой возникает проблема выяснения и исследования причин очевидного смыслового и структурного сходства между загадками и идиомами, другими паремиями, иными фольклорными явлениями в культурно-семиотической системе лексики славянских языков.

Исследователи (Л.Г. Пермяков [5], М.Г. Демский [1]) рассматривают загадки с формальной точки зрения как особую группу сферхфразовых единств. Особенностью структуры загадки представляется обязательное наличие двух участников (загадчика и отгадчика), т.е. диалогические отношения. Используя метод логического анализа, Л.Г. Пермяков составляет логические цепочки – символические записи – модели и типы паремий, распространенных в русском языке [5]. Л.Г. Пермяков также исследует семантические особенности загадки, ее общетекстовые и компонентные признаки, рассматривает процесс вторичной номинации и его особенности, т.е. «возможность прямого толкования при наличии переносных компонентов» при условии полной метафоризации всей структуры в целом [5, с. 240].

Большим вкладом в процесс исследования загадки стала работа В.В. Митрофановой – не только выдающегося составителя сборников загадок, но серьезного исследователя функционирования, генезиса, социальной роли, правил систематизации данного языкового материала. В работе «Русские народные загадки» В.В. Митрофанова уделяет особое внимание жанровой специфике загадки, рассматривая тематические особенности, структуру и механизмы возникновения загадок. Ин-

тересными и перспективным для дальнейших изысканий кажутся размышления В.В. Митрофановой по поводу социальной функции, практического использования загадки народом. Исследовательница указывает на эту нерешенную проблему: «Почему загадка с такой легкостью меняет свое общественное значение? Вопрос остается открытым» [3, с. 36]. Синхронно-сопоставительный метод исследования сложных языковых единиц дает возможность В.В. Митрофановой выделить общее и специфическое в загадке, фольклорном жанре. Загадка сопоставляется с пословицами, песнями, детским фольклором, рассматривается как составной элемент эпических фольклорных жанров, таких как песни и сказки. Определение В. В. Митрофановой таково: «Итак, загадка – иносказательный, замысловатый поэтический вопрос, требующий ответа; иносказательное, замысловатое поэтическое описание предмета; или и вопрос, и описание» (Там же, с. 43).

Внутреннее многообразие загадки привело к появлению множества достаточно разнородных ее определений. Приведем некоторые из них, наиболее характерные для современной лингвистической проблематики, например определение, данное учеными-фольклористами М.Б. и З.Б. Лановик: загадка – это короткие произведения, в основе которых лежит удачный метафорический вопрос, требующий ответа [2, с. 558]. Четко прослеживаются влияние лингвокультурологического направления и структурно-семантический подход. Новый энциклопедический словарь формулирует понятие о загадке с позиций лингвистилистики и когнитивистики: «Загадка – жанр народно-поэтического творчества, описание какого-либо предмета или явления, испытывающее сообразительность отгадывающего» [4, с. 388].

Семиологический аспект исследования фразеологии и паремий выходит из основного положения знаковой теории языка, т.е. загадка рассматривается как некий языковой знак, являющийся частью сложной культурно-семиотической языковой системы. «Именно семиотика, и, пожалуй, только она, в состоянии осмыслить то общее, что содержится во всех составных сложных языковых знаках, каковыми являются употребляемые в речи фразеологические, паремийные и прочие разговорно-фольклорные клише», – пишет Л.Г. Пермяков [5, с. 7]. Ученый также применяет структурные методы исследования языкового материала, сочетая их с изучением грамматических и синтаксических особенностей сверхфразовых единств. При исследовании фразеологиз-

ма как языкового феномена Л.Г. Пермяков сопоставляет два плана существования любых языковых сложных клише – морфолого-синтаксический и логико-семиотический. Однако исследователь указывает также на необходимость учитывать третий план (план реалий). «Именно здесь, в плане реалий, находит свое отражение вся этническая, географическая, историческая и прочая специфика фразеологизмов» (Там же, с. 47).

Фразеология в отечественной лингвистике рассматривается также как явление культурно-языкового порядка. Круг теоретических и практических открытий в сфере исследования фразеологии с позиций лингвокультурологии, семантики и прагматики описан в работах В.В. Жайворонка, В.А. Масловой, В.Н. Телия, В.Д. Ужченко и др. С таких позиций В.Н. Телия определяет фразеологизм: «Фразеологизмы – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от подобных им по форме семантических структур, не воссоздаются в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинаций слов при организации высказывания, а воспринимаются в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [7, с. 560].

Следуя определению Л.Г. Скрипник, фразеологической единицей обычно называют лексико-грамматическое единство двух и больше по-разному оформленных компонентов, грамматически организованных по модели словосочетания или предложения, которая, имея целостное значение, воссоздается в языке традиционно, автоматически. Фразеологическая единица выступает как явление социально обусловленное, апробированное совместным сознанием носителей языка [9, с. 11]. В определении актуализованы этнологический и социальный аспекты бытия фразеологии, образно-символьная организация внутренней формы, что позволяет рассматривать фразеологизм как феномен концептуальной стороны языковой картины мира. Приведенные выше определения демонстрируют различные методологические основы, на базе которых были созданы.

Необходимо также сказать о концептуальном анализе фразеологии и загадки. Использование теории концепта в сфере фразеологии и паремииологии вносит вклад в создание семантической типологии концептов (А. Вежбицкая, В.В. Красных, Ю.С. Степанов и др.). Другими словами, была выявлена формально-структурная схожесть между моделями миро-

воззренческого культурно-языкового феномена, уровнем стертости внутренней формы фразеологизмов, уровнем интеллектуальной и образовательной информированности носителей языка.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что именно понимание объемности и многоаспектности таких сложных культурно-языковых явлений, как загадка и фразеологизм, приводит исследователя к необходимости применения в работе комплексного анализа. Кроме того, задействование системы собственно лингвистических и культурно-философских методов дает возможность получения действительно всесторонне объективных и точных практических результатов, что, безусловно, уточняет тематическую классификацию загадок и фразеологических единиц, а также проливает свет на некоторые аспекты их возникновения, развития и функционирования языка.

Литература

1. Демський М.Т. Переміологія. Українська мова: Енциклопедія. Київ. : Либідь, 2000.
2. Лановик З., Лановик М. Українська усна народна творчість. Київ. : Знання-Прес., 2001.
3. Митрофанова В.В. Русские народные сказки. М.: Наука, 1984.
4. Новый энциклопедический словарь. М. : Большая рос. энцикл., 2000.
5. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М. : Наука, 1970.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М. : Академ. проект, 2001.
7. Телия В. Н. Фразеологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1989.
8. Ужченко В.Д. Фразеологія сучасної української мови : посібник для вузів. Луганськ : Альма-Матер, 2005.
9. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. Київ. : Наук. думка, 1973.

Issues of research of phraseology and paremies in the modern linguistics

There are considered the issues, methodology and main directions of research of phraseology and paremiology in the modern linguistics. In the focus there is the methodology of complex analysis of such specific language phenomena as a phraseological unit and a riddle. There are characterized the culturological, linguopragmatic and structural approaches to research of precedent phenomena and texts of culture.

Key words: phraseology, paremy, lexical and semantic meaning, structural and semantic analysis, content analysis, discourse analysis, conceptual approach.

И.Г. СИДОРОВА
(Волгоград)

СПОСОБЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Освещена проблема личностного позиционирования в рамках коммуникативных жанров персонального интернет-дискурса. На примере функционирования жанра «социальная сеть» показано, как происходит формирование образа интернет-личности, целями которой являются самовыражение и самопрезентация.

Ключевые слова: интернет-дискурс, коммуникативный жанр, интернет-личность, социальная сеть, аккаунт, персональная интернет-страница, интернет-статус.

Глобальный интерес к феноменам интернет-коммуникации, получившим сегодня истинную экзистенциальную значимость, привел к объективно необходимому лингвистическому упорядочению и исследованию явления интернет-коммуникации как объекта специального рассмотрения. Одним из важных в этом отношении направлений является вопрос об особенностях самовыражения и социального позиционирования интернет-личности, поскольку он развивает известные положения языкознания о роли автора в коммуникативной ситуации и особенностях его речевой экспликации. В предлагаемой статье вслед за Л.Ю. Шипициной и Е.И. Горошко применяется жанровый подход к проблеме выделения и описания коммуникативных действий личности, а также формирования ее образа в интернет-пространстве.

Жанровая система интернет-коммуникации в силу ее молодости сложна и неоднородна, наблюдаются различные подходы к классификации жанровых форматов персонального дискурса интернет-коммуникации. По мнению исследователей, базовыми жанрами персонального дискурса Интернета являются блог, сетевой журнал, персональный сайт и социальная сеть, т.к. с их помощью человек реализует свои основные коммуникативные потребности – в общении и самовыражении [4, с. 223]. В рамках указанных коммуникативных жанров каждый участник интернет-коммуникации стремится создать собственный, уникальный «образ личности»,